

— Динь! Уровень симпатии Мо Наньяна +2, текущий уровень — 50.

Услышав этот голос, Ань Нянь повернул голову и изогнул губы в улыбке.

— Хорошее представление вот-вот начнется, не забудь занять свое место, Сяо Цзюцзю.

...

Поскольку Ань Нянь участвовал в ежемесячном экзамене впервые, у школы не было данных о его успеваемости. На экзаменах, где места распределяются согласно рейтингу, он оказался в самом последнем классе на последней парте.

Некоторые ученики попадали в Бэйлиньский университет по квотам, поэтому их уровень подготовки сильно разнился. Хорошие оценки не всегда означали порядочность: те, у кого мозги работали исправно, предпочитали действовать исподтишка, а те, кто был поглупее, становились лишь марионетками в чужих руках.

И такие как раз пожаловали.

Ань Нянь занял место согласно своему номеру и весь экзамен старательно отвечал на вопросы. Однако сосед спереди вел себя беспокойно, из-за чего Ань Нянь допустил несколько ошибок. Но Ань Нянь обладал покладистым характером: он просто отодвинул свою парту назад, не желая вступать в спор.

Сосед спереди, задетый таким пренебрежением, начал кидать в него бумажные комочки. Ань Нянь не обращал внимания, продолжая писать. Сосед проделал это несколько раз, потерял терпение и обернулся:

— Эй, приятель, раз уж нам суждено было сесть друг за другом, значит, это судьба. Я вижу, ты тоже справляешься, так что помочь мне — не великое дело.

У парня было острое, как у крысы, лицо, а весь его вид красноречиво говорил о том, что человек он недобрый. Ань Нянь поднял глаза и встретился с ним взглядом. В его мягких глазах, казалось, читалось лишь одно: у тебя что, с головой проблемы?

Сосед просто взял его экзаменационный лист, чтобы списать. Красивые брови Ань Няня нахмурились, и он поднял руку, призывая учителя. Наблюдатель изначально не хотел вмешиваться — в последнем классе всегда хватало смутьянов. К тому же большинство учеников в этом кабинете были знакомы между собой, так как их рейтинг, как и в первом классе, был стабильно низким. Групповые списывания здесь были обычным делом.

Но теперь, когда это выставили напоказ, игнорировать ситуацию стало невозможно. Ученики вокруг, заметив, что учитель поднялся, вытянули шеи, предвкушая зрелище.

— Этот ученик, пожалуйста, верните лист тому, кто сидит сзади. Вы нарушили правила экзамена, и это грозит дисциплинарным взысканием с оглаской по всей школе, — учитель одарил его ледяной улыбкой.

Сосед решил идти ва-банк и продолжил списывать. Ань Нянь прищурился и мягко, вежливо подсказал:

— Друг мой, не стоит так утруждаться. За списывание работу всё равно аннулируют.

Сосед проворачивал такое не раз. В этом классе просить ответы было нормой, и все молчаливо покрывали друг друга. Он никак не ожидал встретить такого упрямца, как Ань Нянь. Тот, в свою очередь, искренне не понимал: ученики в одном классе имели примерно одинаковый уровень, и списывание друг у друга давало лишь крохи баллов — зачем вообще так стараться? Подумав об этом, Ань Нянь замолчал.

— Да что с тобой не так? Тебе жалко помочь, что ли? Обязательно было устраивать этот цирк?
— сосед, не скрывая раздражения, швырнул лист в лицо Ань Няню.

Ань Нянь снял бумагу, продолжая смотреть на него с прищуренной улыбкой.

— Списывать нехорошо. Мы должны быть прилежными учениками.

Кто-то из толпы крикнул:

— Брат Чэнь, как же так, тебя поймали? Чего ты боишься какого-то смазливового мальчишки?

Остальные подхватили:

— Вот именно! Брат Чэнь, ты что, сдулся?

Шум нарастал, и лицо соседа становилось всё мрачнее. Ему показалось, что в красивых глазах Ань Няня промелькнуло презрение. Подумав о своем унижительном положении, он решил, что не может потерять лицо, иначе как потом выживать в их кругу? Он с силой пнул парту Ань Няня:

— Еще раз улыбнешься — и тебе конец.

Ань Нянь вежливо улыбнулся.

— Черт! — сосед замахнулся, чтобы ударить, но учитель перехватил его руку.

— Молодой человек, не стоит доводить до крайностей, иначе одним лишь выговором дело не ограничится.

Доброе предупреждение учителя сосед воспринял как угрозу. Он оттолкнул преподавателя и нанес Ань Няню удар в лицо. Удар был вложен на восемьдесят процентов силы. Обычный человек, возможно, отделался бы болью, но кожа Ань Няня была белой, как бумага, — сразу было видно, что здоровьем он не отличается.

Сосед окончательно потерял голову. От этого удара Ань Нянь рухнул на пол. Вокруг снова слышались выкрики:

— Ого, брат Чэнь, ты что, человека убить решил? Этот смазлик что, так просто откинулся?

Тот самый Чэнь присел на корточки и похлопал Ань Няня по щеке:

— Эй, кончай притворяться!

Он ударил еще пару раз, но Ань Нянь не шевелился. Чэнь занервничал. Он повернул лицо Ань Няня к себе и увидел, что половина лица, принявшая удар, уже сильно опухла. Учитель молча вызвал скорую помощь, проверил документы Ань Няня и позвонил классному руководителю. Ученики вокруг тоже начали понимать, что что-то не так.

— Черт, он что, реально отключился?

— Хватит глазеть!

Подстрекатели поспешно ретировались, делая вид, что их это не касается. Чэнь до этого действовал только исподтишка, и впервые всё вышло наружу. Он в панике застыл на месте и пришел в себя только тогда, когда медики унесли Ань Няня.

После окончания экзаменов инцидент получил огласку. Гу Фэн и Линь Цинвань быстро разобрались с делом. Поскольку этот ученик нарушал правила не в первый раз, его исключили с позором и вынесли строгий выговор на всю школу. Остальных зачинщиков, на которых указал учитель, также нашли и наказали.

Ань Нянь, лежа в больничной палате, безмятежно беседовал с Системой 995.

— Хозяин, скажи, зачем ты это сделал? — 995 выглядел как прилежный ученик, уже доставший блокнот для записей.

— Я сделал это не ради чего-то особенного. Мы ведь не совершили ничего плохого, верно? К тому же, ты ведь уже нашел информацию, — Ань Нянь спокойно погладил 995 по голове.

Система тут же вывела данные перед глазами Ань Няня.

— Видишь? Этот ученик по имени Чэнь Фэй постоянно издевался над другими, но благодаря связям семьи всё сходило ему с рук. Даже наш дорогой главный герой от него пострадал. Он просто получил по заслугам, ничего страшного.

995 всё еще не понимал: если можно было наказать злодея другими способами, зачем нужно было причинять вред себе? Услышав вопрос, Ань Нянь лишь безмятежно улыбнулся. В пространстве Системы, где он находился в своем истинном теле, его темные, как бездна, глаза, отражая свет, вспыхнули алым.

— Так проще всего, а результат наиболее заметен.

995 испугался, увидев такой взгляд, но любопытство взяло верх:

— Хозяин, а как ты узнал, что он точно так поступит?

Ань Нянь слушал тиканье приборов в палате, чувствуя, как холодное лекарство вливается в вены. Резкий запах антисептика, белоснежные стены, болезненный вид подростка, солнце за окном... Его нежные персиковые глаза, ставшие пугающими из-за гетерохромии, смотрели в пустоту. Ань Нянь опустил голову и улыбнулся.

Его довольный голос разнесся по пространству Системы:

— Потому что рецидивист всегда остается рецидивистом. Если бить по деталям, то в конце концов он погибнет от собственных привычек.

<http://bllate.org/book/21569/2221030>